

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Встреча с народным артистом

Он стоял на сцене актового зала института усовершенствования врачей — в традиционном фраке, уже немолодой, многоопытный певец. Когда-то, в молодости, довелось ему быть грузчиком в Одесском порту, молотобойцем в кузнице. Вокальные способности молодого рабочего заметили, перед ним открылась дорога в консерваторию, и с 1936 года началась его жизнь в искусстве... Теперь же народный артист СССР, солист Государственного ордена Ленина академического Большого театра, лауреат Государственной премии Алексей Филиппович Кривченко с усталой улыбкой рассказывался, отвечая на восторженные рукоплескания новокузнецких зрителей.

Его не впервые принимают в нашем городе, но на сей раз он был как-то по-особенному творчески щедр. Те, кто видел и слышал певца в прежние годы, в пору длительной работы в новосибирской опере, — убедились воочию, что и поныне он продолжает расти, шлифовать свое мастерство, находить новые краски в исполнении произведений, пусть даже широко известных.

А программа выступления А. Ф. Кривченко 4 марта в основном и состояла из вещей очень популярных, введенных в концертный басовый репертуар еще Федором Ивановичем Шаляпиным. Тем отраднее было, что исполнитель шагает отнюдь не проторенными дорожками, треклет по-своему любимые публикой арии и романсы, согревает их дыханием крупного и своеобразного таланта.

Он начал волновать аудиторию уже в начале концерта, вызвав первый горячий отклик проникновенным исполнением романса Рахманинова «Вчера мы встретились», превосходно произнесенной финальной его фразой — «Прощай, погибшее, но милое создание!...». Следующие номера программы принимались так же тепло, но слушатели ждали чего-то очень большого — и дождались! Ария Кончака из «Князя Игоря» прозвучала с таким подъемом и выразительностью, на которые мы, по правде сказать, не рассчитывали. Здесь было всего вдоволь: и ярких красок внешней обрисовки образа половецкого хана, и безупречного пения — мощного, красивого, обворожительного.

После долгой овации зала начался своего рода фейерверк: артист выходил и выходил на по-

следующие вызовы и, кажется, удовлетворил в этот вечер все заявки, поступившие сверх программы. Он пел «Старого капрала», «Блоху», арию Мельника из «Русалки» Даргомыжского, рассказ старого цыгана из оперы «Алеко» Рахманинова, «Песню Еремушки» Мусоргского, — опять с тем же блеском и приподнятым настроением. Зрители любовались миниатюрами «Он был титулярный советник» и «Возвратился ночью мельник», очень удавшимися А. Ф. Кривченко: умеет певец преподнести своих персонажей с какой-то особой лукавинкой, с уморительной, добродушной усмешкой, а то и с веселой издевкой... Жаль, что к числу его многочисленных удач нельзя, на наш взгляд, отнести трактовку романса «Перед воеводой молча он стоит». Здесь видны были явные излишества в мимике и недостаточная убедительность образа лихого разбойника — грозы богачей.

Завершился концерт звонкой и могучей русской народной песней «Вдоль по Питерской».

Нельзя не отметить темпераментный, артистический аккомпанемент, которым сопровождала выступление А. Ф. Кривченко пианистка Лидия Кольвацко. Она сыграла и несколько сольных произведений, из которых наибольшим успехом пользовалась «Прелюдия» Рахманинова. В концерте участвовал и вел его артист А. Омский, выразительно прочитавший рассказ Мопассана «Бриллианты».

— Выступать сегодня было легко и приятно, — сказал А. Ф. Кривченко, беседуя с корреспондентом «Кузнецкого рабочего». — Хорошая здесь публика, отзывчивая.

До новых, не менее волнующих встреч, дорогие гости! Такое искусство будоражит сердца, прочно запечатлевается в памяти.

Н. ЗОРИН.